

Межрелигиозный диалог

УДК 316.74:2(470+571)

М.Н. Ефименко

Межконфессиональный диалог как фактор стабильности полинационального и поликонфессионального государства

В статье анализируется феномен межконфессионального диалога как условия стабильности гражданского общества, роль и значение в организации и проведении межконфессионального диалога не только религий, но и государства; делается вывод о том, что в современной России важен не просто межрелигиозный диалог, а диалог между православием и исламом, как ведущими традиционными религиями российского исторического прошлого и настоящего, а также о том, что проведение такого диалога приобретает политическое значение, так как представляет собой важный вектор внутренней и внешней политики Российского государства, которое выступает подчас инициатором и активным участником межконфессионального диалога, превращая его в диалог.

Ключевые слова: религия, диалог, конфессия, Русская Православная Церковь, ислам, Российская Федерация, государство.

*Мира между народами не будет,
пока не будет мира между религиями,
а мира между религиями не будет,
пока не будет диалога между религиями.*

Ганс Кюнг

Традиционно диалог понимается как коммуникативное действие, в котором участвуют как минимум две стороны и которое предполагает дискуссии, обмен мнениями, обсуждение наиболее

значимых вопросов. Межконфессиональный диалог имеет то же значение, но его особенностью является тот факт, что проводится он между представителями религиозных образований. Чаще всего этот диалог представлен двумя формами: доктринальный межконфессиональный диалог, который предполагает обсуждение догматико-теологических вопросов, и диалог социально-ориентированный. Первый тип наиболее сложный, так как в рамках доктринального диалога наблюдается стремление сторон доказать свое превосходство над оппонентом в истинности религиозного учения. Эта форма диалога опасна не только для системы взаимоотношений между религиями, но и для общества, в рамках которого он протекает.

Поэтому для сохранения стабильности в обществе важен не столько доктринальный диалог, сколько гармонизация межконфессиональных отношений в историко-социальном пространстве как конкретного государства, так и более широкого уровня – мирового.

В современной России диалог в сфере конфессиональных отношений является важным элементом внутренней и внешней государственной политики, так как сохранение мирного состояния гражданского общества является приоритетной задачей государства.

Ведущими традиционными религиями России являются православие и ислам. Поэтому успешный диалог именно между этими религиями может существенно повлиять на процессы оптимизации и гармонизации современного российского общества.

Однако следует учесть, что «условием успешного межконфессионального диалога является четкое знание тех значений, целей и смыслов, с которыми приходят к этой стадии общения партнеры; заблаговременное определение диапазона тех изменений, на которые может сознательно пойти каждый из участников. При этом более конкретным выступает знание собственных позиций и возможность их частичной трансформации в диалогическом общении» [2].

Актуальность православно-исламского диалога определена коренными изменениями в духовной и политической сферах российского общества, произошедшими в постсоветский период. Прежде всего это связано с тем, что религиозный фактор стал играть одну из ведущих ролей в разрешении социально значимых проблем, особенно в сфере национальной ментальности. Для многих российских этносов традиционно переплетение бытовых, образовательных, воспитательных и даже правовых традиций с религиозными, особенно среди тех народов, которые исповедуют ислам.

Для многих россиян принадлежность к православной вере до сих пор выступает как средство скорее культурной самоидентификации. В то же время наблюдается неуклонный рост верующих, связывающих свою жизнь с Церковью, а не только с традицией этническо-культурной принадлежности.

Не вызывает сомнения тот факт, что на территории Российской Федерации именно Русская Православная Церковь и ислам имеют последователей больше, чем другие конфессии. Этот факт подчеркивает и то, что именно эти религии способствуют интеграции российского общества и способствуют росту национального самосознания.

Правовые изменения в определении статуса Русской Православной Церкви и мусульманских общин в РФ способствовали не только свободному религиозному волеизъявлению российских граждан, но и активному использованию этих ведущих российских конфессий во внутреннем и внешнем политических курсах, что, безусловно, оказывает влияние на культурную, социально-экономическую и политическую жизнь общества.

Однако на пути развития этого диалога существует немало препятствий. Одним из них является нечетко обозначенная система принципов, на которых должен вестись православно-исламский диалог. Например, до сих пор острой проблемой является вопрос о богословском противостоянии православия и ислама (т.е. уход в доктринальный диалог – М.Е). В этой связи следует прислушаться к словам архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского

Владимира (Икима), который, отмечая тот факт, что христианство – это религия любви, а ислам – это религия справедливости, подчеркивает: «Сущностное различие наших мировоззрений – в определении того, какое из этих двух чувств должно главенствовать при служении человека Богу. Но в земной жизни – справедливости не о чем спорить с любовью... Выяснение общих черт наших религий – это та граница, которую не следует переступать в православно-мусульманском диалоге» [1].

Как в прошлом, так и в настоящем богословские дискуссии между православием и исламом имеют оживленный характер. Но в условиях межрелигиозной напряженности, которая нередко подогревается заинтересованными кругами искусственно в надежде, что неискушенный в знаниях об исламе православный или также не представляющий себе особенностей христианства мусульманин увидят друг в друге не соседей, а врагов, активизация богословских дискуссий – непозволительная роскошь: «Заострение наших расхождений, обсуждение взаимно заведомо неприемлемых догматов, полемика, не может принести ничего кроме вреда. Это не нужно ни мусульманам, ни нам... Нам важно и действительно необходимо не рассуждать о тонкостях учений, а выявить основы для взаимопонимания и общих благих дел» [1].

Важно отметить, что Русская Православная Церковь не только осознает необходимость диалога с исламом, но и нередко выступает его инициатором, четко определяя свои позиции в нем. Навстречу диалогу идут и мусульманские лидеры. Но в современной ситуации межконфессионального диалога важное место занимает и государство, которое пытается создать стабильную структуру института межрелигиозного диалога. Для этого, обращая внимание на исторический опыт того же Советского Союза, чья религиозная политика была представлена целым рядом структурных организаций по контролю за деятельностью религиозных организаций (например, Совет по делам религий при Совете Министров СССР, который был государственным органом по проведению конфессиональной поли-

тики в СССР в 1965-91 годах, а также его предшественники: Совет по делам РПЦ и Совет по делам религиозных культов), современные властные структуры также пытаются создать ряд государственных органов, в том числе и с целью курирования межконфессиональных диалогов, в которые вступают ведущие религии страны.

Так, в 1995 году был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, который является консультативным органом при Президенте Российской Федерации, в круг полномочий которого входит предварительное рассмотрение вопросов, касающихся взаимодействия Президента Российской Федерации с религиозными объединениями, а также вопросов повышения духовной культуры общества.

23 декабря 1998 года был создан Межрелигиозный совет России (МСР), в который вошли Русская Православная Церковь, Центральное духовное управление мусульман России, Духовное управление мусульман РФ, Координационный центр мусульман Северного Кавказа, Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений России, Федерация еврейских общин России и Буддийская традиционная сангха России. Почетным председателем Межрелигиозного Совета России является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [3]. Эта структура не является государственной, однако деятельность Совета протекает в активном сотрудничестве, как с правительством РФ, так и другими властными и государственными институтами.

Однако, несмотря на два десятка лет существования этих организаций, говорить о стабильности и успешности проведения межконфессионального диалога пока не приходится. И дело здесь отнюдь не в нежелании его вести со стороны конфессий, скорее виновато в этом государство, которое так и не смогло вплоть до сегодняшнего дня создать четкую структуру власти (как горизонтальную – на местах, в субъектах Федерации, так и вертикальную – в центре), которая имела бы четко сформулированную программу религиозно-конфессиональной политики как в отношении

религий российского пространства, так и в отношении ведения ими межконфессионального диалога. Поэтому нередко среди специалистов-религиоведов, политологов, историков звучат мысли о малоэффективности проводимого диалога, его ограниченности [4].

Причины малоэффективности православно-исламского диалога видятся не только в отсутствии необходимых ветвей власти, которые бы способствовали достижению положительных результатов межконфессионального диалога, но и в том, что в общественном сознании россиян, особенно на обыденном уровне, до сих пор достаточно живучи предрассудки и страхи, которые, с одной стороны, явились результатом традиции этноконфессиональной подозрительности российских народов по отношению друг к другу, а с другой стороны – они умело подогреваются современными мифологемами, культивирующими вражду и ненависть мусульман и православных по отношению друг к другу, в расчете на обыкновенное невежество, незнание не только основ веры «религии врага», но и подчас своей собственной. В этом отношении очень живучи антиисламские стереотипы.

Выход из этой ситуации видится прежде всего в массовом просвещении россиян, например в создании единого образовательного пространства. Этот процесс только начался, он включает вовлечение профессиональных кадров светских вузов в систему духовного образования, введение в духовных учебных учреждениях государственных образовательных стандартов, привлечение представителей разных конфессий как в среду духовного образования, так и в светскую образовательную систему.

Итак, в условиях современной России диалог между православием и исламом жизненно необходим, так как влияние этих религий на сознание россиян трудно переоценить. В то же время этот межконфессиональный диалог приобретает ярко выраженный политический характер, так как сосредоточен не на решении богословских проблем, а на вопросах создания стабильно гармоничных

отношений между представителями разных этнических и социальных групп. Эффективность проведения этого диалога невозможна без поддержки государства, которое выступает и организатором (а подчас и инициатором) и активным его участником, заинтересованным в сохранении и укреплении гражданского мира.

Литература:

1. Владимир, Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский «...А друзей искать на востоке». Глава VII. Принципы православно-исламского диалога. – Ташкент, 2000. – URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/vladimt1/Main.htm>. – Текст : электронный.

2. Глаголев, В. С. Основные тенденции религиозного, этнорелигиозного и национально-религиозного диалога в начале XXI века. – Текст : непосредственный // Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / МГИМО. – Москва : Проспект, 2016. – С. 106.

3. Межрелигиозный Совет России. Официальный сайт. – URL: <http://interreligious.ru/documents/>. – Текст : электронный.

4. Религия и общество. – NEWSru.com : сайт. – URL: <http://www.newsru.com>. – Текст : электронный.

M.N. Efimenko

Interfaith dialogue as a factor of stability of a multi-ethnic and multi-confessional state

The article analyzes the phenomenon of interfaith dialogue as a condition for the stability of civil society, the role and significance in the organization and conduct of interfaith dialogue not only of religions, but also of the state; it is concluded that in modern Russia it is important not just inter-religious dialogue, and dialogue between Orthodoxy and Islam as the leading traditional religions of the Russian historical past and present, and also that such dialogue takes on a political importance,

as it constitutes an important vector of internal and foreign policy of the Russian state, which often acts as the initiator and active participant of interfaith dialogue, turning it into a triologue.

Key words: religion, dialogue, confession, Russian Orthodox Church, Islam, Russian Federation, state.

References:

1. Vladimir, Archbishop of Tashkent and Central Asia. «...A druzei iskat' na vostoke». Glava VII. Printsipy pravoslavno-islamskogo dialoga ["...And look for friends in the East." Chapter VII. Principles of Orthodox-Islamic dialogue]. Tashkent, 2000. [Electronic resource]. Available at: <http://www.wco.ru/biblio/books/vladimt1/Main.htm>. In Russian.

2. Glagolev, V. S. Osnovnye tendentsii religioznogo, etnoreligioznogo i natsional'no-religioznogo dialoga v nachale XXI veka [Main trends of religious, ethno-religious and national-religious dialogue at the beginning of the XXI century]. In *Mezhkul'turnaia kommunikatsiia v usloviakh globalizatsii* [Intercultural communication in the context of globalization]. Moscow, 2016. P. 106.

3. Mezhreligiozniy Sovet Rossii. Ofitsial'nyi sait [Interreligious Council of Russia. Official website]. [Electronic resource]. Available at: <http://interreligious.ru/documents/>. In Russian.

4. *Religiia i obshchestvo* [Religion and society]. [Electronic resource]. Available at: <http://www.newsru.com>. In Russian.